

М. М. Тареев

**Из истории этики.
Социализм. Нравственность
и хозяйство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
М11

М11 **М. М. Тареев**
Из истории этики. Социализм. Нравственность и хозяйство / М. М. Тареев –
М.: Книга по Требованию, 2015. – 220 с.

ISBN 978-5-458-54960-8

ISBN 978-5-458-54960-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

стороны противной партіи, оставляя за бортомъ, какъ ненужный и даже позорный хламъ, базарную письменность и агитаціонные приемы; я не нахожу препятствій къ тому, чтобы сознательно проводить демаркаціонную линію между правдой социализма и его ложью, считая послѣднюю достаточной для крушенія социалистической системы и не видя нужды прибѣгать къ клеветѣ на правду. Въ общемъ градація моихъ отношеній къ социализму представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ началѣ (во введеніи) я признаю *важными тѣ проблемы, которыя социализмъ поднимаетъ*. Я не сталъ бы заниматься социализмомъ, если бы не считалъ обсужденія затронутыхъ имъ проблемъ въ высшей степени плодотворнымъ. Далѣе я высказываюсь *индифферентно* объ утопическомъ планѣ социалистическаго строя. Затѣмъ я обнаруживаю *научную несостоятельность* экономическаго ученія Маркса и признаю *философскую необоснованность и непродуманность* теоріи историческаго матеріализма. Наконецъ, самую слабою стороною въ социализмѣ я считаю его этическо-религіозныя взгляды, съ которыми невозможенъ *никакой компромиссъ*, которымъ не можетъ быть сдѣлано *ни малѣйшей уступки*, прічемъ центръ тяжести всей своей работы я полагаю въ этой послѣдней части, придавая всему предшествующему лишь вводное значеніе.

Тѣмъ читателямъ, которые пазумятся, почему я съ перваго слова не прибѣгаю къ площадной ругани по адресу социалистовъ и почему я вообще избѣгаю этого, многими излюбленнаго, приема борьбы, я напому, что никто не приноситъ такого вреда истинѣ, какъ тѣ, которые защищаютъ истину недостойными средствами. Долговременныя педагогическія наблюденія убѣдили меня, что клевета, замалчиванія, передержки, преувеличенія очень быстро разоблачаются, а по разоблаченіи вызываютъ, въ качествѣ реакціи, озлобленіе противъ самой истины, которую такъ нечисто защищаютъ. Критика болѣе обязываетъ къ порядочности и чистоплотности, чѣмъ какой-либо другой родъ литературы. Кто не довольствуется минутнымъ успѣхомъ, кто стоитъ въ сторонѣ отъ агитаціонныхъ цѣлей, кто хочетъ строить прочно и надолго, кто работаетъ надъ выработкой собственнаго міросозерцанія, тотъ долженъ употреблять только доброкачественный матеріалъ.

Бываетъ критика и критика. Бываетъ критика, которая ставитъ своею единственною задачею опровергать и отвергать какъ можно болѣе и даже все изъ того, что утверждаетъ противная сторона. Бываетъ другая критика, которая въ данной системѣ съ одинаковымъ усердіемъ отмѣчаетъ и истину и ложь, полагая, что къ крушенію несостоятельной системы ведутъ не только ложныя, но и ея истинныя положенія, создающія внутреннее противорѣчіе. Мы ниже убѣдимся, что для социалистической системы самымъ характернымъ свойствомъ является внутренняя противорѣчивость, что вся эта система построена на неосознанномъ противорѣчій *воззрѣній* механическаго и идеалистическаго, *принциповъ объясненія* каузальнаго и телеологическаго. Уже это одно показываетъ, насколько не применима къ социализму критика перваго рода, и вообще крайне несостоятельная.

ВВЕДЕНИЕ.

Проблема бѣдности и социализмъ.

Im Haushalt der reinen Wertlehre galt die Wirtschaft bisher als das Aschenbrödel; wenn die glücklicheren Schwestern im Schmucke zum Tanze fuhren, dann musste sie sich schelten lassen und daheim in der Küche sitzen; und doch, wenn der Königssohn sie erst einmal anschauen könnte.

Seltsam ist es in der Tat und doch wieder auch leicht verständlich, wie wenig die idealistische Philosophie sich bisher um die Wirtschaft gekümmert hat. Wahrheit und Schönheit, Sittlichkeit, Recht und Religion, das sind ewige Werte, welche die ringende Menschheit emporziehen; aber Handel und Tausch, Betrieb und Verbrauch, das sind Niedrigkeiten, die den Menschen herabziehen und die, an sich wertlos, nur ertragen werden, um die Notdurft der Völker zu befriedigen. Der Gott im Menschen schafft das Gute und Wahre und Schöne, aber das hungrige und frierende Tier im Menschen schafft die Wirtschaft vom Hackbau und der Jagd des Wilden bis zu den Fabriken und Börsen einer zahmeren Menschenart. Reine Werte schöpferisch zu gestalten, bedeutet, sich über die wirtschaftliche Arbeit erheben; und der Philosoph, dessen Blick den Ideen der Weltentwicklung zugewandt ist, hat keinen Grund bei Märkten und Handeln und gar beim eigennütigen Erwerb zu verweilen. Das alles schien so selbstverständlich, dass es kaum besonderer Begründung bedarfe; es genügte einfach, Wirtschaftsleben aus dem Gehege der Philosophie zu verbannen.

H. Münsterberg Philosophie der Werte.

Социализмъ, въ общемъ смыслѣ слова, представляетъ собою практическое и теоретическое рѣшеніе вопроса о бѣдности и богатствѣ, о борьбѣ съ бѣдностью и о равномѣрномъ, или справедливомъ, распредѣленіи богатства.

Бѣдность привлекаетъ къ себѣ вниманіе представителей

науки и общественных дѣятелей, какъ страданіе наиболѣе характерное для человѣка, поскольку оно захватываетъ обѣ стороны человѣческаго существа—и тѣлесную и духовную.

Бѣдность несетъ человѣку тяжелыя тѣлесныя страданія. „Самая жестокая мука, какая только возможна, налагается крайней бѣдностью,—пишетъ Генри Джорджъ въ сочиненіи *Прогрессъ и бѣдность*.—Бѣдность, на которую съ прогрессомъ цивилизаціи осуждаются огромныя массы людей, не есть та свобода отъ суеты и соблазна, которой искали мудрецы и которую восхваляли философы: бѣдность это есть унижающее и оскотишающее рабство, которое гнететъ болѣе высокія натуры, притупляетъ болѣе извѣжныя чувства и своей мукой понуждаетъ людей на поступки, отъ которыхъ отказались бы животныя“. „Бѣдность—говорить тотъ же авторъ въ одной изъ своихъ рѣчей—хуже холеры; бѣдность уничтожаетъ болѣе жизней, чѣмъ чума, даже въ самые счастливые годы. Загляните въ статистику смертности нашихъ городовъ; посмотрите, гдѣ жизнь имѣетъ наименьшую продолжительность, гдѣ малыя дѣти мрутъ, какъ мухи,—вы увидите, что въ болѣе бѣдныхъ кварталахъ. И человѣкъ, который смотритъ беззаботными глазами на безумную ярость этой чумы, человѣкъ, который ничего не предпринимаетъ для того, чтобы ослабить или уничтожить ее,—человѣкъ этотъ повиненъ въ преступленіи“.

Бѣдность не есть лишь физическое страданіе,—она есть вмѣстѣ съ тѣмъ страданіе духовное. Вопросъ о бѣдности—для нашего времени—не есть вопросъ объ отношеніи человѣка къ природѣ, но это вопросъ объ отношеніи людей другъ къ другу, вопросъ общественный, вопросъ о справедливости. Давящая современное общество бѣдность не отъ природы. По словамъ Севастьяна Фора,—„если огромная часть населенія лишена существенно необходимаго, то это происходитъ не отъ недостатка одежды, питательныхъ веществъ, жилищъ. Съ давнихъ поръ и нынѣ наше имущественное общество позволяетъ полное удовлетвореніе всѣмъ этимъ потребностямъ. Если существуетъ множество невѣждъ и неграмотныхъ, то вовсе не потому, что человѣчество осуждено на умственный пауперизмъ. Причина всѣхъ этихъ физическихъ и умственныхъ страданій не въ природѣ; слѣдовательно, нужно ее искать въ другомъ мѣстѣ“. Вина и не въ инди-

видуумѣ. Конечно, тотъ или другой бѣднякъ можетъ быть самъ виноватъ въ своей бѣдности, какъ равно и богатства у тѣхъ или другихъ лицъ накапливаются и растутъ вслѣдствіе ихъ нечестности. Но наряду съ этою личною виною существуютъ причины бѣдности, которыя не находятся во власти бѣдняковъ, — существуетъ бѣдность не какъ результатъ невѣжества и личной вины, а какъ „мать невѣжества и кормилица преступленій“; равнымъ образомъ и капиталъ, помимо личной нечестности богатей, при современныхъ условіяхъ не можетъ не расти и не порабощать работниковъ. „Чрезвычайно трудно—читаемъ у Гобсопа ¹⁾—опредѣлить, въ какой мѣрѣ пьянство, пороки, лѣньность и другіе личные недостатки дѣйствительно составляютъ причину бѣдности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Есть, однако, основаніе думать, что большая часть случаевъ крайней бѣдности и нищеты не можетъ быть приписана этимъ личнымъ порокамъ; напротивъ, она должна быть приписана причинамъ экономическимъ, за которыя лица, страдающія отъ бѣдности, не отвѣтственны“. Причины бѣдности со всѣми ея страданіями и послѣдствіями, поглощая личную вину человѣческую, коренятся въ общественно-экономическомъ строѣ. Генри Джорджъ справедливо называетъ бѣдность преступленіемъ: „бѣдность есть преступленіе не личное, а общественное, т. е. такое, за которое отвѣтственны всѣ мы, какъ бѣдные, такъ и богатые“. Мы можемъ сказать вмѣстѣ съ Е. Дюрингомъ ²⁾: „крайне ошибочно полагать, что трудности жизни, съ которыми приходится бороться въ нынѣшнемъ обществѣ, и притомъ не только на низшихъ ступеняхъ социальной лѣстницы, зависятъ отъ природнаго недостатка и отъ невозможности получить достаточное количество пищи. Какъ показываетъ въ особенности примѣръ Америки, такъ называемое излишнее населеніе происходитъ отъ ошибочной или недостаточной организаціи хозяйственной дѣятельности“. По изображенію современныхъ порядковъ Томасомъ Карлейлемъ, богатства нашего времени превышаютъ все, что видѣли прежнія времена, но никогда

¹⁾ *Problems of poverty*—Проблемы бѣдности

²⁾ *Cursus der National—und Socialökonomie*—Курсъ національной и социальной экономіи.

прежде богатство не доставляло такъ мало радости. „Среди полнокровнаго изобилія, народъ погибаетъ; среди золотыхъ стѣнъ и полныхъ житницъ, никто не чувствуетъ себя безопаснымъ и удовлетвореннымъ“. Карлейль сравниваетъ наше богатство съ золотомъ Мидаса. „Мидасъ жаждалъ золота и оскорбилъ Олимпійцевъ. Онъ получилъ золото, такъ что все, къ чему онъ ни прикасался, дѣлалось золотомъ,—но ему, съ его длинными ушами, было немногимъ отъ того лучше... Сколько истины въ этихъ старинныхъ баснях!“

Весь ужасъ нашего времени въ томъ, что страданія бѣдности нынѣ идутъ нога въ ногу съ возрастаніемъ власти человѣка надъ природою, съ накопленіемъ въ обществѣ богатствъ. Проф. Уоллесъ, авторъ извѣстной книги „Чудесный вѣкъ“, краснорѣчиво изображаетъ современную трагедію. „Чѣмъ болѣе наука открываетъ предъ нами безконечныя возможности человѣческаго благополучія, тѣмъ болѣе намъ приходится сознаться въ полнѣйшей нашей несостоятельности рационально пользоваться ими. Имѣя въ своемъ распоряженіи все для того, чтобы снабдить людей предметами необходимости, комфортомъ и даже роскошью, и въ то же время обезпечить имъ полный досугъ для духовныхъ удовольствій и эстетическихъ наслажденій, мы, однако, такъ безбожно изуродовали наше общественное хозяйство, что неслыханную доселѣ и пагубную роскошь сдѣлали достояніемъ немногихъ, въ то время какъ миллионы людей принуждены страдать цѣлую жизнь отъ недостатковъ въ существенно необходимомъ для здороваго существованія. Въ теченіе послѣдней половины этого чудеснѣйшаго столѣтія (XIX), когда наука различными путями до такой степени расширила власть человѣка надъ природою, что нынѣ явилась возможность производить во сто разъ больше продуктовъ, чѣмъ въ любое изъ предыдущихъ столѣтій,—въ такое время страшная нужда въ предметахъ первой необходимости охватила не только абсолютно, но и относительно большее число нашего населенія, чѣмъ прежде“. Одни страдаютъ отъ бѣдности, межъ тѣмъ какъ другіе не знаютъ, что дѣлать съ накопленными богатствами, съ готовыми товарами. Фонтъ-Кирхманъ ¹⁾),—который болѣе извѣстенъ по

1) *Die Tauschgesellschaft.*

письмамъ къ нему знаменитаго Родбертуса ¹⁾),—подыскалъ картинный образъ для сравненія нашихъ социальныхъ бѣдствій. „Современное общество имѣетъ большое сходство съ группой путешественниковъ въ пустынь. Истомленные жаждой, они находятъ источникъ, достаточный для того, чтобы напоить всѣхъ и подкрѣпить ихъ силы; однако небольшое число людей набрасывается на самый истокъ ключа; изъ недоброжелательства они оставляютъ большинству только нѣсколько капель для утоленія жажды; сами они пьютъ большими глотками, но источникъ даетъ больше воды, чѣмъ они могутъ выпить, и изъ пресыщенія и недоброжелательства этой кучки людей половина текущей воды уходитъ въ песокъ“.

Вопросъ общественно-экономическій, какъ вопросъ о страданіяхъ и о справедливости, стоитъ въ центрѣ научныхъ и общественныхъ интересовъ. Всѣ виды дѣятельности, какъ тотъ, который имѣетъ цѣлью матеріальное благоденствіе, такъ и тотъ, который направляется на удовлетвореніе духовныхъ запросовъ, одинаково наталкиваются на этотъ вопросъ. Искусство для своего процвѣтанія, религія для вліянія на народъ, политика для своей успѣшности должны принимать живое участіе въ рѣшеніи социальной проблемы ²⁾.

¹⁾ Sociale Briefe an Kirchmann. См. 2 (и 3) письмо *Zur Beleuchtung der sozialen Frage*—Къ освѣщенію социального вопроса.

²⁾ Фр. Г. Пибоди *The approach to the social question—an introduction to the study of social ethics*: Art, if it is to flourish, must concern itself with the problems of the common life and contribute to the happiness and solace of the masses of men; religion, if it is to control modern life, must add to its ministry to the single soul the redemption of the social world; and democracy, having won its political victory, has now before it a further conflict with feudalism, paternalism, and privilege entrenched in their industrial strongholds. The ideals of other ages—aesthetic, religious, and political find themselves reproduced and comprehended in the new ideal of a better world which marks the age of the Social Question.—Шэффле *Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft* § 22: Die National-Oekonomie vermag zu zeigen, dass eben die specifisch wirtschaftliche Untugend, d. h. Volksunwirtschaftlichkeit im Einzelnen und im Ganzen, Folge sittlich defecter Gesamtzustände ist, dass der Materialismus zu keiner vollendeten und nachhaltigen Volkswirtschaft gelangen kann. Die christliche Ethik sollte endlich um ihrer selbst willen die rigore Verachtung der Volkswirtschaft fahren lassen und vielmehr ihre Geltung gerade für Volkswirtschaft nachweisen.

Наше время внимательно къ общественно-экономическому вопросу несравненно болѣе, чѣмъ какое-либо изъ прежнихъ временъ ¹⁾. Для объясненія этого нѣтъ нужды предполагать, что нынѣ социальная жизнь по количеству и остротѣ страданій стала болѣе невыносимою сравнительно съ прошлыми временами, что нынѣ возрасли физическія страданія бѣдности. Справедливо скорѣе обратное. Хорошо извѣстно, что нынѣ народной массѣ доступны такіа блага культуры, о которыхъ раньше не мечтали даже цари, что въ среднемъ итогѣ самые низшіе классы въ культурномъ обществѣ и наименѣе культурные изъ европейскихъ народовъ не столь безпомощны предъ лицомъ бѣдствій, какъ было въ старину или какъ теперь безпомощны некультурные народы. Адамъ Смитъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи ²⁾ справедливо пишетъ: „разумѣется, имущество его (т. е. бѣднаго челоуѣка изъ нашего общества, какого-нибудь поденщика, ремесленника) окажется весьма просто и обыкновенно, если сравнить его съ необычайною роскошью какого-либо богатаго господина, тѣмъ не менѣе между домашнею утварью какого-нибудь европейскаго государя и утварью трудолюбиваго и порядочнаго крестьянина, быть можетъ, окажется меньшее разстояніе, чѣмъ между обстановкою послѣдняго и обстановкою какого-нибудь африканскаго короля, царствующаго надъ десятью тысячами нагихъ дикарей и произвольно распоряжающагося ихъ свободою и жизнью“. То же читаемъ у Роньера ³⁾. „Что вмѣстѣ съ ростомъ экономической культуры положеніе самаго низшаго класса вообще становится лучше, абсолютно лучше,—это исторически несомнѣнно. Если бы мы услышали теперь о такихъ жилищахъ бѣдняковъ, которыя были бы устроены столь неплотно, что для защиты отъ вѣтра при-

¹⁾ Впрочемъ нужно избѣгать преувеличеній. Находятъ даже возможнымъ говорить, что экономическій вопросъ въ древности ставился съ такою же остротою, какъ и нынѣ. P. Guiraud *Études économiques sur l'antiquité*: Les questions économiques avaient, dans les sociétés antiques comme dans la nôtre, une importance prépondérante etc.

²⁾ *An inquiry into the nature and causes of the Wealth of nations*—Исслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ.

³⁾ *System der Volkswirtschaft* томъ пятый: *System der Armenpflege und Armenpolitik*—Система призрѣнія бѣдныхъ и мѣропріятій противъ бѣдности.

ходило бы закрывать стѣны платками, а свѣчи ставить въ фонари, то мы были бы возмущены. Между тѣмъ во время Альфреда Великаго († 901 года) даже королевскіе дворцы были столь несовершенны. Примасъ Англіи Тома Беккетъ выказывалъ роскошь въ томъ, что зимой приказывалъ ежедневно устилать свои комнаты чистымъ сѣномъ или соломою, а лѣтомъ зелеными вѣтками, чтобы гости, не помѣщавшіеся за столомъ, не испортили себѣ платья, сидя на грязномъ полу. Если сравнить жилище, пищу и одежду теперешнихъ германскихъ солдатъ со временемъ Фридриха Великаго, то легко можно признать, какіе большіе успѣхи сдѣлалъ самый низшій режимъ жизни¹⁾. Въ частности, положеніе фабричныхъ рабочихъ въ Западной Европѣ значительно измѣнилось къ лучшему послѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія²⁾. И поэтому, хотя до самаго послѣдняго времени бѣдность порождаетъ не мало ужасныхъ фактовъ, отъ которыхъ холодѣетъ человѣческое сердце, ихъ было бы недостаточно, чтобы при общемъ фонѣ повышеннаго благосостоянія народныхъ массъ, поставить социальный вопросъ въ центрѣ всеобщаго вниманія. До самаго послѣдняго времени возможны факты голодной смерти въ большихъ городахъ, убійства родителями дѣтей, ради полученія

¹⁾ Рикардо *On the principles of political economy and taxation* = *Начала политической экономіи*: „Многія изъ тѣхъ удобствъ, которыми въ настоящее время располагаетъ жилище англійскаго рабочаго, считались бы предметами роскоши въ отдаленныя времена нашей исторіи“.

²⁾ Къ этому вопросу мы вернемся ниже. Марксизмъ тенденціозно проглядѣлъ фактъ повышенія благосостоянія рабочихъ въ общемъ. Онъ ошибочно думаетъ, что для наступленія социализма болѣе благоприятно угнетенное состояніе рабочихъ. На самомъ дѣлѣ повышение благосостоянія низшихъ классовъ нужно считать въ числѣ условій социалистическаго движенія рабочихъ. Безпристрастные мыслители это понимаютъ. Такъ Э. ф. Гартманъ въ *Die sozialen Kernfragen* пишетъ: *Die Unzufriedenheit der Besitzlosen... heute stärker ist als je zuvor, weil ihre Lage heute relativ besser und damit ihre Energie heute grösser ist als je zuvor...* Припомнимъ извѣстное наблюденіе А. Токвиля (*Старый порядокъ и революція*): „Не всегда начинается революція при переходѣ отъ зла еще къ большему злу; чаще народъ, перенесшій, не жалуюсь и какъ будто не чувствуя, законы самые тягостные, вдругъ отбрасываетъ ихъ, какъ только облегчена тяжесть. Зло, терпѣливо переносимое до сихъ поръ, какъ неизбежное, кажется невыносимымъ съ появленіемъ мысли объ избавленіи отъ него“.

страховыхъ грошей, и продажи дѣтскаго тѣла, возможны не-вѣроятно тяжелыя промыслы, какъ промыселъ рудокоповъ, возможны бѣдствія безработицы, дѣтскій трудъ на фабрикахъ, потогонная система (sweating system), зловонные ночлежные дома, рынокъ рабыни веселія ¹⁾ и т. п. Не количество этихъ фактовъ, не та видимая боль, о которой они свидѣлствуютъ, придаютъ нынѣ социальному вопросу универсальную форму, дѣлаютъ его основнымъ вопросомъ нашего времени, дѣлаютъ наше время вѣкомъ социального вопроса ²⁾.

Для объясненія современной остроты и широты этого вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе повышенную чувствительность къ страданіямъ въ людяхъ нашего времени, которая въ свою очередь зависитъ не только отъ физиологическихъ результатовъ культуры, отнявшей у насъ выносливость дикарей и легко прививающей людямъ нашего времени множество новыхъ потребностей, сколько отъ измѣнившихся взглядовъ на жизнь. Загробныя ожиданія нынѣ потускнѣли и для многихъ вовсе не существуютъ, повсюду распространяется сознательная жажда земного счастья, „земного рая“. Цепизомъ нашего времени могутъ служить извѣстные стихи Гейне:

Ein neues Lied, ein besseres Lied,
O Freunde, will ich euch dichten:
Wir wollen hier auf Erden schon
Das Himmelreich errichten.
Wir wollen auf Erden glücklich sein,
Und wollen nicht mehr darben;
Verschlemmen soll nicht der faule Bauch,
Was fleissige Hände erwarben.

¹⁾ О социальныхъ бѣдствіяхъ Европы XIX вѣка можно читать у Карлейля, Генри Джорджа, Энгельса *Положеніе рабочаго класса въ Англіи*, Маркса *Капиталъ* т. 1, С. Форса *Мировая скорбь*, Маккая *Анархисты*, Бюре *La misère des classes laborieuses en Angleterre et en France*, Гельда *Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands*, Бутча *Life and Labor of the People in London*, Гобсона *Problems of poverty. The problem of the unemployed* = Проблемы бѣдности и безработицы, Шиппеля *Современная бѣдность и современное перенаселеніе*.

²⁾ Проф. Пибоди *Jesus Christ and the social question* (among human interests the social question is just now central and commanding); *The approach to the social question* (it is the age of the Social Question).